

Глава 419 разбита на пары

"Что это за техника! В трех тысячах проспектов есть большое проклятие!"

Фан Ханьчжэн собирается культивировать "закон мира и земли", чтобы культивировать иллюзорную тень тысячи рук и тысячи глаз Будды и магию. Когда изменения становятся истинными, в ухе раздаётся проклятие ненависти **** богов, хотя он и закрылся, когда практиковал. Шесть чувств, все изменения вокруг, жизнь не видна, но проклятие, как невидимая сила, прямо в сердце, нарушая его знание моря.

Сильная, но невидимая, неодолимая сила проклятия, окутала его жизнь Джиндана.

Первоначально привлекательный Золотой Дракон, теперь фактически начал тускнеть, вышеупомянутая тысяча рук и тысячи глаз, сочетание Будды и магии небес и земли, кажется, раздражает, заставляя кричать в животе. Этот вид рева безумен, в нем нет сострадательного Пурду Будды, нет магии, вида тайного, соблазнительного, коварного. Это чисто человек, который раздражен и отчаялся и доводит себя до безумия.

В одно мгновение в глазах Фан Хана появились различные иллюзии.

Это признак того, что демоны восстали и заколдованы.

Первоначально Хуан Цюаньту был ***, и, ненавидя Императора Небес, до тех пор, пока он не сломал вход, он не мог проникнуть в силу. Но теперь, проклятие в самом разгаре, проникло в его собственные знания о море, и даже обернулось вокруг его собственного Золотого Даня.

Что за таинственная тайная сила?

Не одна из трех тысяч проспектов.

"Пых!"

В тот момент я изо всех сил старался создать долговечный секрет. Дым, который должен был быть встроен в гигантов древних, также был атакован "большим проклятием". Хлынула кровь, все лица обезумели, остались только глаза. Немного проясним. "Большое проклятие" - один из трех тысяч проспектов, ненависть **** богов, такой мастер в полной мере проявить себя, это спектакль?

Особенно в критический момент ее полного воздействия на секрет долголетия, она прямо победила ее знание и нанесла ей неизгладимый вред.

В одно мгновение Фан Хань, дым и вода, также пострадал от "большого проклятия", прервав процесс культивации.

Фан Хань все еще немного лучше. В его бровях находится мировое дерево. Он специализируется на сдерживании протоссов. Когда он культивировал себя, он был очень жестоким, и он уже рафинировал свое сердце и душу. Сингулярная магическая сила старика дьявола, хотя он и не следовал за сердцем дьявола, чтобы научиться посвящать себя демону, но в подземелье, чтобы понять месяц, тоже понял много истины.

Дым и вода - разные вещи. Температура всего тела резко повышается, и горячее дыхание проникает из каждой поры. Действительно, ощущается вкус огня и катастрофы.

Фан Хань даже почувствовала закон своей судьбы, "бог катастроф" будет превращаться в различные бедствия, завариваясь в теле.

Даосская "катастрофа" Тайи могущественна, но как только она уйдет, катастрофа придет на твою голову. Чем выше так называемая сила, тем мощнее дьявол.

"Фан Хань, на самом деле большое проклятие! Древняя секта демонов, древний колдун, убийца из воздуха, заимствующий предметную форму, - все они развиваются на основе проклятия большого проклятия. Очень тайно, не может сдержать, не может предотвратить, ненавидеть не ненавидеть Император Небес действительно встретится. Если дым будет серьезно ранен, он может взорваться. Она не может подавить **** катастрофу".

Я поспешно зарычал.

"Что мне делать? Если Юаньшэн взорвется, Хуан Куанту сразу же рухнет". У Фан Хана в этот момент не было никакого выхода. У него также не было средств, чтобы сдержать и разрешить проклятие великого проклятия. Теперь его собственная жизнь, золотой дань, безрадостна, и медитация не может выйти из небес и земли. Только когда проклятие будет снято, он сможет стать утонченным.

"□□□□!"

В этот момент в дыму и воде вдруг вспыхнул проблеск ясности, и он выкрикнул имя. Вслед за этим, вместе с Восемью Буддизмами ***, взлетел суперсимвол меча Грома Хаоса, "Бохай Шэньчжу". Она внезапно превратилась в водный мир и окутала его.

Эта □□□□, превратившись в водный мир размером в десять акров, окутанный дымом и водой, внезапно исчезла.

Она использует силу **** моря, чтобы подавить свое проклятие.

"Фан Хань, помоги мне, и я погружусь в Желтую реку с Жемчужиной моря, а ты войдешь в Жемчужину моря, и использую императора Черного императора, чтобы подстегнуть водных богов в моем теле и помочь. Я изгоняю проклятие".

Среди морских богов раздался звук порыва дыма и воды. Необходимо достичь критического момента.

"Это хорошо!"

В это время Фан Хань не мог говорить глупости. Когда мана охватила его, он поднял Жемчужину Бохайского моря и полетел в реку Хуан Цюаньшэн в глубинах Хуанцюань. Он слышал только шум воды, и вдыхал огромное количество святой воды Хуанцюань. Среди богов моря.

Тело Фан Хана качнулось и вошло в глубины жемчужины Бохайского моря.

Вся **** моря, бесследно погрузилась на дно реки.

"Как получилось, что ты хочешь избавиться от моего большого проклятия".

В ураган девяти дней, я ненавижу огромную голову императора Неба и снова пою мощное проклятие. "Будь ты проклят, вечная жизнь навеки, запутался в **, не можешь подглядеть

истинный смысл проспекта".

"Будь ты проклят, сердце потеряно, душа летит!"

"Будь ты проклят, тонешь в **, никогда не ограбить!"

Мощное проклятие прямо устремилось в изображение Хуан Цюаня, вошло в недра Желтой реки, и снова атаковало тело Фан Ханя и Янь Шуя, запутавшись в душе обоих.

Ух! Фан Хань только что вошел в водный мир Бохайской божественной жемчужины. У него в сердце проклятие. Его сердце крайне отвратительно.

У него стеснение в груди и одышка. Кажется, что его чем-то рвет.

Его жизнь, Цзинь Дань, была серой и покрытой пылью. В девяти морях кристально чистая мана стала загрязняться примесями, и она не работает должным образом.

Дым в центре водного мира стал еще хуже, и он выплевывал кровь.

В это время дым и вода рассеялись, все тело было красным, одежда на теле была повреждена, а в некоторых местах виднелась белая кожа, которая вырисовывалась. Особенно в груди, а также в бедрах, все показывали соблазнительную весну. Когда она ненавидела императора и императора, она стояла у входа в Хуанцюаньту, и ее одеяние было повреждено.

Фан Хань изначально культивировала до того, что у нее не было желания, не было необходимости облагораживать каких-то демонов, но в этот момент, увидев появление дыма и воды, в сердце появился какой-то гул. В маленьком животе Даньтяня появилось слабое пламя, и оно горит. Это то, что он не может подавить в себе.

"Поторопите императора Черного императора, помогите мне разбудить воду **** Юаньлин!". Когда копченая вода увидела, что на площадь проникает холод, кое-как отдышалась, дорога. Дыхание лица было еще более очевидным, только в глазах все еще есть несколько ясных.

Фан Хань кусает зубы, его тело наливается, стоит за дымом, и протягивает ладонь к спине этой женщины, запуская свои собственные пять императоров, мобилизуя воду, и бомбардируя тело дыма. В сочетании с настоящей водой в ее теле он образует водоворот, который проходит по всему телу и вращается в сознании.

Однако, когда он пускал воду, в его сердце возникло смущение. Я не знаю, как думать о работе нескольких мужчин и женщин в девятистах трех магических волшебных силах, таких как "Тоник Инь и Ян" "Счастливый и смущенный" - это сверхъестественные мастера призраков, которые много работали и культивировали.

В этот момент в голове Фан Хана внезапно поднимается культ злых мыслей, он думает о том, чтобы поместить дым в водный мир и применить магический двойной ремонт. Эта женщина борется под собственным телом, и всевозможные жесты *** Как сильно наслаждение собой.....

Это дьявол, вызванный "большим проклятием", которое ненавидят боги.

Однако, Фан Ханьсинь все еще может подавить его на время.

□□, □□□.... Под давлением черного императора Клыка сочетание духа дыма и воды наконец

подавило проклятие великого проклятия и вдохнуло дух воды **** в дым и воду.

Дым и вода торжественно и торжественно, и все тело освежается.

"Неужели ты думаешь, что это сможет подавить мое большое проклятие? Ты всегда будешь тонуть в **, ты не сможешь извлечь себя, я поймал твою душу!"

Кажется, я чувствую, что сила моего большого проклятия подавлена, ненавижу три больших рта императора, выплескивая пурпурно-золотую кровь, а затем превращаясь в невидимую жизненную силу, кажется, стимулирующую между небом и землей, этакая Таинственная судьба.

"Дым один, ты хочешь стать гигантом, это мечта, я проклиная тебя, проклиная тебя! Тони!" Кажется, что вся сила исчерпана, ненависть **** богов ревет.

"Нехорошо!"

Как только дым и вода обрели холод, она стала культивироваться для роста, и сердце было чистым, но в самый разгар этого, внезапно мощное проклятие ворвалось в воздух и ударило по ее разуму. Бах! Все предыдущие исправления внезапно превратились в пузырьки. Сердце человека мгновенно разрушилось. Все тело было горячим и раскаленным. Каждая пора источала удивительное тепло, и даже одеяния на теле имели жгучую тенденцию.

Вся ее личность, мягко мелькая, просто упала в объятия Фан Хана.

Фан Хань был потрясен. Его рука была зажата за дымом, но вторая сторона внезапно упала назад. Он не мог не обнять его.

Он вдруг почувствовал мягкость и нежность. На первый взгляд, это была пара белых и нежных мясных шариков. В своей собственной ладони. Одежда Яньшуй и так была повреждена, а теперь ее держал Фан Хань, и она вдруг разрушилась и стала более привлекательной.

"Фан Хань, ты!" В это время Яньшуй был отремонтирован на сотни лет, глубоко и основательно. Сверхъестественные силы изменили его жизнь с десятков, и все еще оставалось немного интеллекта. Когда он проснулся, то обнаружил на своей груди пару мясных ****. Фан Хань ущипнул себя за руку, внезапно застенчиво и сердито, это может отличаться от держания за руки, это его последняя линия обороны.

Однако, она была не в состоянии бороться.

"Скорее отпусти руку!" Она попыталась сказать несколько слов и изо всех сил пыталась встать.

Однако, как только голос упал, ее рот был заблокирован. Оказалось, что Фан Хань не остановила руку, но также подставила рот и заблокировала губы. Язык змеи исследовал чувствительные точки.

Дым и вода внезапно разрушились, и внутри горла появился намек на ***.

В это время Фан Хань прижала свое тело вверх.